

Проф. Синиша Атлагич
Белградский университет –
Факультет политологии
Республика Сербия

БРИКС КАК ПЛАТФОРМА НОВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА – ПОПЫТКА ВЕРНУТЬСЯ К ОБЩИМ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ

Неравенство и различные конфликты интересов обременяют современный мир, как и на ранних этапах его развития. В основе этих различий лежат разные ценности, в которых находят свое выражение и оправдание разные цели.¹ С точки зрения общества ценным считается то, что способствует выживанию и прогрессу этого общества, что желательно с точки зрения развития данного сообщества. В развитии человеческого общества к настоящему времени сформировалось несколько общих цивилизационных достижений, которые выдвигают на первый план наиболее общие цели человеческой практики. Выражаясь языком политики, мы говорим об «эпохальных», «исторических», «стратегических», то есть о наиболее общих политических целях или ценностях (учитывая, что цели – это тоже нечто привлекательное и желательное), таких как свобода, равенство, благополучие и справедливость. Однако до начала XXI века, в период развития либеральной демократии, на Западе, а следовательно, и в других

¹ Slavujević, Zoran, *Političko komuniciranje, politička propaganda, politički marketing*, Beograd: Grafocard, 2009.

частях мира, возможность приведения этих ценностей в соответствие с конкретными интересами людей ставилась под сомнение.

В странах с либеральной-демократическим режимом всегда заботились о развитии политического процесса, который обеспечил бы наилучшие условия для накопления капитала. Дисфункции политических систем на Западе возникли в связи с требованиями масс – требованиями, связанными с потреблением и участием в политике. Поскольку массовые беспорядки не способствуют развитию капитализма, были предприняты усилия по улучшению материального положения масс и расширению прав на участие в политической жизни. Однако за последним последовало, в частности, участие средств массовой информации в отвлечении масс от серьезных политических вопросов и перенаправлении их внимания на «сердечные истории из жизни» и развлечения. В результате освободилось пространство, чтобы элиты могли проводить свою «высокую политику». С момента падения коммунизма Запад разрабатывает сценарий так называемого «великого консенсуса» — позиции так называемой политики центра, с которой согласны все основные партии.

В результате проведения этой политики возникло следующее:

- Политический перформанс (который является основой общения между политиками и гражданами) измеряется скорее умением управлять экономикой, чем реализовывать политические принципы.

- Управление экономикой адаптировано к успешной реализации либерализма. Это стало идеологической «данностью».

- Поддерживалось проведение ряда дискурсов, которые служили экономическим интересам объединенной экономической элиты. В этом смысле ключевыми словами в социальной коммуникации становятся: глобализация (которая облегчает движение капитала и торговлю и способствует эксплуатации дешевой рабочей силы, особенно в Азии),

феминизм (который увеличивает численность рабочей силы и снижает издержки), мультикультурализм (который способствует расширению рынков и увеличению численности рабочей силы), взаимосвязь космополитизма, прав человека и информационных каналов и глобальное потепление (которое открыло много возможностей для инвестиций в экологичное производство).²

На рубеже XXI века политическими процессами на Западе управляли таким образом, чтобы было трудно провести различие между разными политическими вариантами. Все эти варианты были обусловлены консенсусом с центром. Средства массовой информации, как образцовый (*par excellence*) идеологический институт, также поддерживали воспроизводство установленного порядка и внешней политики западных стран, движимых жаждой материальных ресурсов. Поступая таким образом, СМИ способствовали «закрытию дискурсивного поля».³ В начале нынешнего века такого рода гегемония породила серьезные проблемы в функционировании массовых демократий на Западе (от цинизма по отношению к политике в целом и уклонения от участия в выборах до развития антиглобалистских и религиозных движений), а также вызвала ответные меры России, которая доказала, что является лидером той части мира, которая выступает против этой гегемонии. В то же время Россия оказалась единственной страной, достаточно сильной в военном и экономическом отношении и независимой, чтобы противостоять Западу.

Россия путем противостояния и ограничения гегемонии Запада поощряла изменения в сфере международных отношений, которые напрямую связаны с оживлением политики, основанной на вышеупомянутых цивилизационных ценностях. В первую очередь эти изменения связаны с

² Lou, Erik P., *Mediji i politički proces*, Beograd: Fakultet političkih nauka, 2013.

³ Там же.

усилением группы БРИКС, деятельность которой обладает рядом потенциалов. Ключевыми среди них являются финансы и энергетика. Первый предполагает сильный политический контекст, поскольку финансовые транши (от Всемирного банка и МВФ), как правило, обусловлены преобразованием экономики по модели, которая вынуждает отменить экономический протекционизм в странах-клиентах и их интеграцию в рынки, на которых доминирующее положение занимают более развитые страны Запада. Требования преобразования и открытости экономики часто сопровождаются дополнительными политическими требованиями с функцией укрепления лояльных компрадорских элит. Возможность альтернативы в финансировании текущего потребления и развития может дать толчок политическим противникам неолиберального глобализма в странах полупериферии и периферии мировой капиталистической системы и создать мощный рычаг для проведения более независимой (более свободной) политики.

Что касается энергетического потенциала группы БРИКС, расширение ее состава путем принятия богатых нефтью стран в дополнение к России как ее основателю приведет к тому, что БРИКС может стать в будущем более привлекательной организацией, как для развивающихся стран, так и для более развитых в промышленном отношении стран, заинтересованных в членстве. А это означает шаг к энергетической независимости.

Также очевидно, что терминальные ценности, упомянутые во введении к данной статье, отражаются и в других изменениях, поощряемых путем противодействия БРИКС западной гегемонии:

Изменения в культуре. Ускоренная глобализация, особенно после распада Восточного блока, характеризуется установлением своего рода «культурного империализма» посредством навязывания западного образа

жизни и мировоззрения. Однополярность политической власти, сопровождаемая практической монополией на средства глобальной массовой коммуникации, привела к кардинальным изменениям и/или исчезновению многих традиционных моделей культуры во всем мире. Теоретически, положительный эффект от возрождения многополярности как принципа международных отношений приведет к большей значимости культурных различий, наряду с потерей навязанных идеологических установок «инаковости» по отношению к коллективному Западу.

Завершение деколонизации. БРИКС может сыграть исключительную историческую роль в окончательном освобождении многих народов Глобального Юга, особенно на африканском континенте, из лап господства метрополии, которая продолжает, формально или неформально, достигать в этих странах своих многовековых геополитических и экономических интересов путем эксплуатации ресурсов и контроля над политическими обстоятельствами. Двусторонняя деятельность, которую Китай и Россия – два самых влиятельных члена БРИКС проводят в Африке в сфере экономики и безопасности на протяжении двух десятилетий, может стать хорошей основой для дальнейшего усиления настоящих деколониальных процессов с привлечением других членов и приемом новых из рядов бывших колоний.

Реформирование/усиление роли ООН и преодоление ее блокады. Возвращение многополярности на глобальном уровне потенциально может способствовать активизации роли и могущества крупнейшей и важнейшей международной организации, которая потеряла репутацию по причине своей неэффективности, активно защищаясь от одностороннего натиска самой могущественной страны мира и ее союзников. Принципы БРИКС во многом соответствуют первоначально провозглашенным ООН принципам укрепления независимости и взаимного уважения различий между странами.

Информационные и коммуникационные изменения. Многополярность может положительно повлиять на диверсификацию источников информации, т. е. дальнейшее утверждение национальных и региональных медиаагентств, которые способствуют возможности увидеть события «под другим углом» на уровне международного общения.